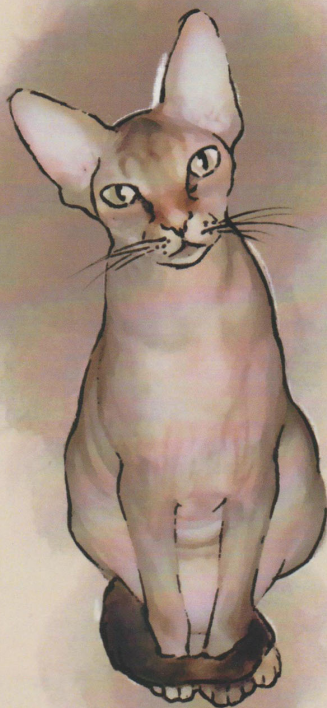

Ёнас Пакальнишкис

Рассказы
и прочее
среднего
человека

Ёнас Пакальнишкис

Рассказы и прочее среднего человека (сборник)

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42612806

Рассказы и прочее среднего человека: ИП Бастракова Т. В. Проект электронного книгоиздания «Атанор»; М.; 2019

ISBN 978-5-6041981-4-8

Аннотация

В рассказах автор отобразил эпизоды своей жизни. А прочее... это то, что, возможно, его волновало.

Содержание

За что убил?	5
Всё может быть	6
Встреча была лишь одна	19
Вечер для тех, кому за тридцать	21
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ёнас Пакальнишкис

Рассказы и прочее

среднего человека

© Пакальнишкис Ё., 2019

© Верстка. ИП Бастркова Т. В., 2019

За что убил?

Шёл человек с ружьём. Природой любовался. Как в небе журавель любовной песней услаждался, а тонконогий куличок в болотной жиже искал жучка. Он есть хотел. На человека посмотрел, тот улыбнулся, куличёк не улетел, опять жучком занялся. Лишь иногда глазёнкой-бусинкой зырял, что человек? А человек на корточки присел, всё улыбался и смотрел.

Откуда-то компания взялась. Там тоже человек с ружьём. Последнее с плеча снимает и куличка зарядом мощным по ветру пускает. В награду смех и пёрышко ему.

Вопрос: – За что убил?

Ответ: – А чтоб не жил.

И ствол ружья уже ищет в небе журавля.

Кто человек, а что есть птица. У птицы мозга с пяточок. И человек с плеча ружьё снимает и прямо в голову стреляет тому, кто птичек по ветру пускает. И смеха нет.

Да на суде лишь на вопрос: – За что убил? – последовал ответ: – А чтоб не жил.

Два человека, два ружья, да третья божья птица.

Всё может быть

Средний рыболовецкий морозильный траулер Аи-1416 «Союна» вот уже третий месяц находился на промысле трески в Баренцовом море. Второй механик выбросился в море за пятнадцать минут до конца своей вахты. Это видел второй штурман, который вышел на левое крыло мостика, чтобы просто плюнуть за борт. Штурман вернулся в рубку и позвонил в машинное отделение. Недождавшись ответа, осмотрелся вокруг и, убедившись, что поблизости нет судов, быстро побежал в каюту второго механика. Заглянув в каюту, он увидел, что третий механик ещё спит. Толкнул его и, когда увидел, что тот открыл глаза, сказал: – Давай вставай на вахту, – побежал в машину. В машине никого не было. Второй штурман вернулся на мостик. Ровно в четыре ноль-ноль на вахту заступил старпом. Второй доложил ему то, что видел. Они вместе позвонили в машину. Им ответил третий механик. – Когда я заступил на вахту его не было. – Старпом повесил трубку. – Ну, что будем делать? – Молчание. Затем второй штурман сказал. – Надо доложить кэпу, как положено. – Позвонили в каюту капитана. Тот поднялся на мостик уже злым. – Я буду в рубке, а вы оба тихо и без шума осмотрите всё судно. Не забудьте заглянуть в рефотделение. Он часто там ошивается. – Старпом и второй поделили судно пополам для осмотра. Основная часть экипажа спа-

ла. Предыдущий трал был пустым. До подъёма следующего трала ещё два часа. Тридцать членов экипажа были на лицо. Тридцать первого, второго механика не было. Доложили капитану и тот отдал приказание в машину дать питание на траловую лебёдку. По судну прозвучали два звонка, сигнал вахте моряков «Подъём трала». А на мостике капитан, старпом и второй штурман обсуждали создавшуюся проблему. – Значит так, – сказал капитан, – думаю, что для нас это последний трал. Так как, если после подъёма трала, когда сыграем общесудовую тревогу «Оставление судна» второго механика не будет, то шлём радиограмму на берег в контору. Ну, а они для разбора полётов отзовут нас с промысла. – В это время встрял второй штурман. – Может дадим запрос в группу судов. Пусть повнимательней будут. Авось кто и зацепит тралом. – Дурень, на кой ляд нам нужен труп, – буркнул старпом. – Пускай его рыбы съедят. Не хватало ещё с ним возиться. И ещё, ты не видел, а может кто его столкнул в море? – Да нет. Рядом никого не было. Сам прыгнул. – На мостик поднялся старший тралмастер. Все смолкли. Начался подъём трала. У троих на мостике, одновременно, как потом вспоминали мелькнула мысль: – Не дай бог своим тралом и выловить. – А на палубе всё шло как обычно. Подошли доски. Закрепили и отдали. Потянули дальше. Пошла подбора. За ней сетное полотно. Сделали один перехват, затем второй. Затем втащили на слип мешок с рыбой. На взгляд тонны 3–4. Ну, а когда затащили на промысловую палубу, то троим на

мостине стало ясно – понятно, в трале труп. Ибо, как от тра-
ла рванули матросы, пришла беда, отворяй ворота. Капитан
вспомнил точно такой случай. Правда, это было давно и не
с ним. Труп в своём трале. И этот труп своего члена экипа-
жа, то бишь второго механика. – Так, я со старпомом на па-
лубу. Второй на мостике. – А я, – напомнил о себе старший
мастер лова. – С нами, конечно. Куды мы без тебя. – Затем
капитан по громко-говорящей связи объявил палубным мат-
росам просто не дёргаться. Он уже идёт. Капитан, старпом
и ст. тралмастер пошли на промысловую палубу, а второй
штурман остался следить за окружающей обстановкой. А та
была просто великолепной. Шестой час утра полярного лета.
Сплошной штиль. Где-то на горизонте коллега по соцсорев-
нованию АИ-1414 «Сура». Группа судов за горизонтом и их
не видать. И труп на палубе, в трале с рыбой. М-да! Когда
старший командный состав подошёл к тралу помтралмасте-
ра молча указал пальцем на место в трале, где сквозь ячеи
была видна рука человека. – Что будем делать, – обратился
капитан к старшему мастеру лова, – выливать с ним рыбу
в ящик или будем резать мешок. – Под ним он подружаме-
вал труп второго механика. Четверо матросов второй вахты
нервно курили сгрудившись у палубного транспортёра и ещё
не знали кто в трале. – Слушай, Александрыч, мне тут при-
шла идея, надо позвать рефмеханика. Он учится заочно на
юридическом в Одесском госуниверситете, шестой курс. Он
должен знать, как правильно всё оформить. И наклонившись

к уху капитана, прошептал: – А вдруг его выбросили в море. – Капитан направился к трапу ведущему на мостик. Подойдя, застыл секунд на тридцать, затем кивнул головой.

Старпом пошёл в каюту к рефмеханику. Тот жил с электромехаником в одной каюте и ещё не спал. И, когда старпом постучавшись вошёл в каюту, убеждённо доказывал электромеханику, с которым играл в шахматы, что он слона не брал, а только его поправлял. – Но ты же им в ухе ковырялся, – возмущался тот. – Договорились же, взялся, ходи. – Вот это и доказывает, что я слонем ковырялся в ухе до того, как поправлял, – повернувшись к старпому, ответил рефмеханик. Слушай реф и не перебивай, – начал старпом. – Второй механик выбросился в море, или может, кто-то его туда отправил. Кто знает. Короче. Его труп в нашем трале. Ты, как будущий юрист должен знать, что делать в этом случае. Надо идти к капитану. —

Рефмеханик почесал голову, репу, бестолковку, как он любил выражаться слонем. Затем поставил на доску и сказал: – Пошли. – На мостике провели совещание. – Товарищ капитан. Надо издать приказ, в котором нужно будет указать, что вы назначаете меня дознавателем по этому делу. Это для того, чтобы я с вашего разрешения мог опросить всех членов экипажа. Также на судне имеются кинокамера и фотоаппарат. Они понадобятся мне, чтобы всё заснять. Так надо, – закончил рефмеханик. Капитан, повернувшись к старпому: – Слышал, что говорил реф. Давай печатай приказ и доводи

его до народа. А я буду думать о тексте радиোগраммы на берегу в контору.

Пока будили повара, у которого была кинокамера и фотоаппарат, пока ему всё растолковывали что делать весь экипаж был уже на ногах. По указанию рефмеханика шеф с разных точек сделал вначале обзорную панораму трала. Узловым снял руку в трале. Всё пока фотоаппаратом. Затем кинокамерой. Когда закончили решили мешок трала разрезать, так как реф пояснил, что если улов выливать в ящик вместе со вторым механиком, то последнему можно поломать и руки, и ноги, и ещё что нибудь. На что кто-то резонно заметил, что второму механику больно не будет. Трал разрезали. Но встал вопрос, кто будет работать с трупом. Всё решилось само собой. Рефмеханик рассказал, что в своё время он подрабатывал в духовом оркестре, играя на похоронах. И трупов посмотрелся достаточно, чтобы их бояться. Правда ему было не по себе вначале, когда надев резиновые перчатки он прикоснулся к трупу. Но назвался груздём... М-да. Вытащив тело из трала он попросил повара опять его сфотографировать. Затем попросил старпома и электромеханика быть как понятия, стал описывать в каком положении находится труп. Отмечая, что нос и уши забиты рыбной слизью. Левая рука вывернута неестественно. Видно что когда тащили трал всё таки помяли. Но самое главное, когда он расстегнул на покойнике куртку, то на поясе все кто был рядом увидели чекеля, то бишь морские железные скобы для соединения тро-

сов и прочего. Вот тут толпа и загудела. До этого молчала. Чекеля на трупе зафиксировали фотоаппаратом и сняли на камеру.

Но самое интересное было впереди. Рефмеханик сказал, что труп надо раздеть, чтобы осмотреть тело для фиксации повреждений на теле. а затем и обмыть. Половина экипажа сразу смылась. А ведь это были те, кто каждый день стоял в крови и их ножи превращали в трупы не одну живую рыбку. Рефмеханик с электромехаником раздели второго механика. Тут смылись почти все. Капитан и старпом были вынуждены присутствовать в силу своего положения. Когда реф закончил описывать всё то, что он считал нужным описать, труп обмыли водой из шланга. Морской. Надо отметить, что повар с кинокамерой не смылся. В нём разгорелся интерес про-фи и он снял и обнажённый труп, и лежащие вокруг трупа тушки мёртвой трески и самое, как он считал главным в своём киношедевре то, как рефмеханик палочкой выковыривал из носа и ушей рыбью слизь и грязь. Затем рефмех и электромех отнесли второго механика в баню, положили на лавку и потеряв уже к этому времени страх, выкупали с мылом и мочалкой в пресной воде. Старпом в это время заставил боцмана принести чистое бельё из каптёрки. Вытерев насухо, потихоньку одели в нижнее бельё.

В форму одели уже в салоне. Помытый, причёсанный и при полном параде труп второго механика лежал на диване в салоне команды. Было уже около восьми. Заступающая

вахта, опасливо косясь на труп, наливала чай в кружки и забрав с собой бутерброды, завтракала уже в каютах. В Восемь ноль-ноль капитан по спикеру вызвал всех начальников служб на мостик. Там доложил, что отправил на берег радиogramму о случившемся на борту. И подытожил: – Готовьтесь к берегу. Боцман, тебе задание, готовь гроб. Рефмеханик, при какой температуре будем сохранять тело трагически погибшего второго механика? – Рефмех помявшись ответил: – Ну, честно говоря я впервые сталкиваюсь с такой задачей. Одно дело держать температуру – 18 градусов в трюме для сохранения рыбы, а тут труп. – Капитан перебил: – Тело, тело. – Ну, хорошо, тело так тело. Я посоветуюсь со своими рефмашинистами и доложу. Да, а где будем его держать? – Где, где. В носовом трюме. Благо там нет рыбы. – Но там же ещё три туши мяса. – Мясо перетащить в провизионку. Всё, все свободны, выполняйте. – И совещание было закончено. Комсостав уныло поплёлся с мостика. Рефмеханик спустился в рефотделение. Принял вахту и стал советоваться с рефмашинистами какую температуру держать в трюме, чтобы не заморозить тело покойного. Сошлись на Нуле градусов. Идти от Шпитцбергена до Мурманска два дня, авось и не завоняет. Реф доложил на мостик о принятом решении. В это время палубная команда уже открыла крышку носового трюма и начала вытаскивать замороженные туши мяса в провизионку. Боцман с одним из матросов колотил гроб. Рыбмастера с помощниками выбивали из морозильных камер рыбу, па-

ковали её и спускали в кормовой трюм. На промысловой палубе тралмастера смывали поднятую с трупом рыбу за борт. Жизнь продолжалась.

К вечеру пришла радиограмма с берега сниматься в порт по «зелёной». Через двое суток были в порту. На рейде Мурманска на борт поднялись врач, пограничники и следователь транспортной прокуратуры. Все материалы, а именно: Фотографии, которые успел сделать шеф, опросные листы членов экипажа, а также своё заключение о самоубийстве второго механика рефмеханик сдал ему. Вместе с властями пришвартовались к седьмому причалу, где уже стояла машина скорой помощи. Гроб с телом достали из трюма и сгрузили на берег. Скорая забрала только тело, гроб оставила в порту. Там он и стоял до вечера, белея досками. А ночью всегда найдутся те, кому всё надо.

Вечером того же дня рефмеханик, третий механик и электромеханик сидели в ресторане «Заполярный». В то время, а описываемые события проходили в советское время, в Мурманске трудно было попасть в ресторан, но они попали, так как хорошие знакомства бытуют во все времена. На столе стояли бутылка коньяка, бутылка водки и хорошая закуска. Коньяк пил рефмеханик, остальные водку. Первую стопку выпили не чокаясь за второго механика: – Пусть земля ему будет пухом. – Затем следом вторую и третью. И только затем стали есть. Когда немного насытились электромех откинувшись на спинку стула задумчиво сказал: – Вот мы здесь

сидим, пьём за упокой души второго механика и не знаем, а почему он это сделал и, наверняка, и не узнаем. – Ну, почему же. Я знаю, – сказал третий механик. И продолжил: – Давайте хлопнем ещё по одной и вам станет всё ясно: кто, зачем и почему. – Налили и выпили.

Третий механик достал из кармана кителя письмо и записку. – Вот это для меня оставил второй механик. Читайте, а я пока покурю. – В записке было сказано – Ухожу из жизни сам. Запутался. Слишком люблю свою дочку от первого брака. На первой женился сразу же после армии. Как говорится, дорвался до живого женского тела. Грубо, но верно. По настоящему люблю свою вторую, но у нас с ней нет детей. А это уже трагедия. Перед отходом получил от дочери письмо, но ты знаешь наши дурные отходы. Читать было некогда, сунул в карман, да и забыл. Нашёл в рейсе. Прочитал. Прочти и ты. И поймёшь, почему я это сделал. Решение моё в ясном уме и твёрдой памяти. Знаю какие после себя оставляю проблемы. Прошу у всех прощения. Прощай. – Подписи не было. Да, дела не на пять копеек. Стали читать письмо.

– Сергей Петрович. Я решила написать Вам последнее письмо. Этим письмом я хочу подвести всему итог. Наша последняя встреча была в школе. Вы тогда сказали мне: «Я тебе буду нужен через пять лет». Вы можете надеяться на это, но я не разделяю с Вами этой надежды. Я не забуду выражения Вашего лица в тот момент. Это была наглая, самоуверенная усмешка. Ведь Вы думаете, что этим словам научила меня

бабушка, однако Вы ошибаетесь. Я уже достаточно взрослая и всё понимаю сама. В своих письмах Вы пишете мне всякую чепуху. Мне неинтересно их читать. Вы их как будто пятилетней девочке пишете, но упускаете из виду, что мне 13! Моё последнее письмо короткое, но подробное и я надеюсь Вы всё поймёте.

Я хочу вам сказать, у меня есть мамочка и я её очень люблю, а Вас я просто – ненавижу!

Вы низкий и подлый человек и я не могу понять, за что она любила Вас.

То воскресенье, когда Вы ударили маму, я запомнила особо. И помню! Мне не надо напоминать об этом. Мне не нужны Ваши подачки, как рыба например. Кстати я её не люблю. Мне не нужно тех заграничных тряпок, которые Вы можете мне дать. Мне достаточно тех алиментов, которые Вы присылаете. Больше никакого напоминания мне о Вас не надо.

Мне непонятно лишь одно, зачем Вы разыскали меня, взбудоражили. Вас ведь никто не искал, не звал. Не знаю...!

Я хотела это сказать тогда, но ограничилась двумя словами. Сейчас мне легче, и пишу на бумаге, а значит всё. Я не забыла ничего.

Не валите всю тяжесть ошибок совершённых Вами на маму. Вы виноваты больше. Её ошибка была в том, что она подносила Вам всё на подносе, а Вы... Зачем дарить цветы, писать стихи, а потом сказать: «Я никогда не любил тебя».

Так значит Вы женились по выгоде, корчили так долго

любящего отца! Кто же Вы после этого!!! Не пытайтесь это опровергать. Я ненавижу и призираю Вас. Вы для меня никто! Чужой человек, пустое место.

У меня нет отца, но я когда-то любила Вас. Любила как отца. Вы вспоминали сказки, я любила их слушать. Но это было давно. И тех чувств больше нет. Забудьте, что я существую на свете. Вы изломали и исковеркали жизнь не только мне, но и маме. Если бы не Вы она была бы здорова и не было бы операции, которую она перенесла. Во время этой операции она чуть не умерла, а всему этому вина Вы.

Я никогда ещё не писала таких длинных писем.

ПРОЩАЙТЕ.

Стапанова Елена Сергеевна.

У МЕНЯ НЕТ ОТЦА.

Долго молчали. Наконец рефмеханик молвил: – Третий, я слышал, что ты списываешься? Почему? —

– Видишь ли, я был должен второму механику две тысячи. За прошлый рейс я получил ещё. Хочу долг отвезти его дочери. Хорошие алименты после смерти отца она больше получать не будет. А отдавать долг его второй жене смысла не вижу. Заодно хочу посмотреть на ту, что пишет смертельные письма. —

Электромеханик задумчиво сказал: – Ты думаешь, она сама такое письмо написала. Уж больно оно взрослое для три-

надцатилетней девчонки. —

На что третий, этот двадцатидвухлетний парень, ответил: — Всё может быть. —

Налили, выпили. Рефмеханик, оглядывая зал, обронил: — А ведь и я мог бы получить такое письмо. Да и ты Фаза, — повернулся он к электромеханику. — Ты, да я уже по второму разу тоже женаты. —

Заиграла музыка. Начались танцы. Дамы стали приглашать кавалеров. Моряки отдыхали.

По «зелёной» рыбу выгрузили быстро и СРТМ-АИ-1416 «Сояна» вновь ушёл в море. Третий механик остался на берегу. Прошли года. Как-то после отпуска рефмеханик получил направление на СРТМ-АИ-1326 «Альдебаран». Старшим механиком на нём был бывший третий механик. Узнали друг-друга сразу. До этого им не приходилось больше ходить вместе. Рефмеханик увольнялся с базы, затем по истечению времени в силу жизненных обстоятельств вернулся, и вот и встреча. Судно стояло в ремонте, долгом ремонте. Времени на разговоры хватало.

Во время ремонта у рефмеханика родился сын. Соответственно он принёс на судно бутылку коньяка. Перед обедом он выкатил её старшему механику, объяснив по какому поводу. Ну, а затем и приговорили вдвоём за здоровье младенца. Когда рабочий день закончился стармех пригласил рефа к себе домой. Жена его с дочерью находилась у родителей в Феодосии. Быстро соорудили закуску. Ещё одна бутылоч-

ка коньяка пошла за здоровье сына рефмеханика. Сидели на кухне. Как то незаметно разговор коснулся совместной работы на Аи-1416 «Сояна». Затем стармех резко встал и ушёл в жилую комнату. Вернулся оттуда с фотоальбомом и большой фотографией в рамочке. – Моя жена. – Ничего, симпатичная, – оценил рефмеханик. – Вот это и есть та тринадцатилетняя девочка, которая и написала своему отцу то письмо, – сказал стармех. – Не может быть, – воскликнул рефмеханик. – Всё может быть, – как когда-то в ресторане ответил стармех.

Засиделись за полночь. Уходя рефмеханик задал ещё один вопрос: – А то письмо сохранилось? – Да, – коротко ответил стармех. – А она знает? – Нет. —

Пока конец.

p. s: Письмо подлинное.

Встреча была лишь одна

Мысли лениво бегут друг за другом. День отошёл мне не спится пока.

Что-то тихонько меня всё тревожит. Что-то не сделал, что сделать пора.

Вспомнил, сегодня была телеграмма. Архангельск напомнил себя. Ах ты, Наташа,

Наташа, Наташа – годы прошли, а ты помнишь меня. Веет романтикой наша та встреча,

Ветка рябины, каюта, Двина. Помню я, помню нашу ту встречу, помню Наташа,

Я помню Тебя.

Помню посылку, что в Мурманск прислала. Помню кассету, иконку твою.

Вот и сейчас я кассету поставлю, кнопку нажму и услышу тебя.

Вот уже слышу голос родимый. Вот уже слышу слова: – Грех нам простится,

Грех нам простится, богом нам встреча дана. —

Музыка льётся, музыка льётся, перо по бумаге бежит. Где же твой адрес,

Где же твой адрес – адреса нету, прости ты меня.

Музыка льётся, музыка льётся, кассета осталась лишь мне.

Ах ты, Наташа, Наташа, Наташа – встреча была лишь

одна.

Вечер для тех, кому за тридцать

Их было трое.

Коля, Лёша, Арвидас.

Коле было 27 лет. Лёше – 23 года. Арвидасу – 28.

В 1975 году они успешно закончили мореходное училище рыбной промышленности в городе-герое Одессе. Учились в одной группе, знали друг-друга великолепно, вместе по распределению попали в Мурманск. Плавали они (для граждан связанных с морем – ходили) рефмеханиками. Коля на БМРТ (большой морозильный рыболовецкий траулер) в Мурманрыбпроме. Лёша на базах в Севрыбхолодфлоте, а Арвидас в Мурманской промбазе Архангельского рыбколхозсоюза на СРТМ (средний рыболовецкий траулер – морозильный). Коля – беларус. Лёша – украинец. Арвидас – литовец. Для солидности и приколу они обращались к друг-другу по имени и отчеству. (небольшая справка: литовцы отчества не придерживаются, но это было время Советского Союза).

У Коли рост был – 180 см. У Лёши – 195 см. Ну, Арвидас, малыш – 175 см. На вес они не обращали внимание. Главное – рост. Нормальный рост для мужчины – 180–183 см. Без этих цифр мужчина просто – страдалец. Коля, Лёша, Арвидас вывели данный показатель из собственного опыта, учась в мореходке, когда бегали на танцы в парк «Ильича», что находился под самым боком училища. И вот там-то, на танцах,

они и убедились, что есть рост. Девчонки почему-то обращали внимание только на него. Их товарищи, славные кадеты 321 группы, но с ростом 160–170 см., о дамском танце и не мечтали. Колю и Арвидаса дамы приглашали всегда сами. Лёша компенсировал свой рост интеллигентной наглостью. Он приглашал на дамский танец дам сам. Гиганту не откажешь. Правда иногда, когда конкуренция в росте была велика, к маленьким товарищам присоединялся и Арвидас.

Для примера случай. Как-то после первого курса Коля, Лёша и Арвидас вошли в сборную училища по спорту. Поехали в Херсон на соревнования мореходок рыбной промышленности Союза. В первый же вечер кадеты пошли на танцы. В то время в Херсоне были две танцевальные площадки. Одна для молодёжи до 18-ти, другая (вдовья) свыше 18-ти. Наши герои пошли конечно на вторую. Стройные, симпатичные курсанты Одесской мореходки рыбной промышленности вошли в круг в тот самый момент, когда был объявлен дамский танец. Лёша сходу направился к группе девушек. Коля с Арвидасом прошли к эстраде. Коля только собрался закурить, как Арвидас сказал: Николай Григорьевич, обрати внимание на даму, которая собирается тебя пригласить. – Коля поднял голову. В их сторону, а в этом не было сомнения шла девушка. Надо заметить, что у Коли всегда щемило сердце, когда его приглашали не симпатичные девушки. А это был такой случай. Больно писать о не симпатичной девушке, но иногда надо. Такова жизнь с её краси-

выми и некрасивыми индивидуумами.

Шёл бочоночек. Маленькая головка сидела на непомерно-широком, толстовато-круглом теле. Коротенькие ножки бойко несли всё это добро. – Арвидас Римантович, мне очень кажется, что вы будете счастливы в танце, – Заметил Коля.

– Что вы говорите, – смеясь протянул Арвидас. – Это мне кажется, что вы будете счастливы танцуя с ней. Вы, батенька, забыли о росте. Я для неё мал. —

Девушка пригласила Колю. Танцуя с ней Коля думал, что счастлив с ней в танце был бы только Лёшка Норик, курсант его группы. Тому было по барабану, кто с ним танцует. Красивая, не красивая. Была бы только особью женского пола. Ну. да ладно. Отвлеклись не много и хватит. Ближе надо быть к телу, пардон, делу.

Коля, Лёша, Арвидас – нормальные парни. Коля носил усы под «Песняров» и был холост. Лёша усов не имел и женат не был. Арвидас усы носил и желал жениться. Парни были грамотны. В меру начитаны и веселы. В хамстве по отношению к женщинам замечены не были. В постели с последними были мягки и ласковы. Да-да. Нет-нет. Они были молоды и потому их интересы, а их было достаточно, замыкались в конце-концов на милых, тёплых и удивительных.

Не обременённые семьёй, долгами, имея на руках хорошие деньги, они же моряки-рыбаки, не задумываясь о машине, не имея тридцати лет и квартиры в городе Мурманске

они рискнули пойти на вечер для тех, кому за тридцать. А вышло это так.

Коля пришёл с моря и жаждал размагнититься. В его понятии, это значило – найти хорошую женщину с квартирой и приятно провести с ней время на время стоянки в порту.

– Такова суровая действительность нашего бытия, – как любил он иногда выражаться.

Лёша был на берегу уже дней двадцать и был сыт знакомой женщиной по горло.

Арвидас уже второй месяц находился в резерве на берегу и потому вопрос о женщинах для него отпадал. Его ходовым выражением было: – Старые явки тем и хороши, что они бывают иногда не провалены. – И это было понятно. Ибо на сто мужчин Мурманска приходится (так они думали) всего сорок милых женщин. Главное, чтобы все оставались при своих интересах.

Итак шёл март 1977 года.

Отметившись в резерве и показав своё лицо в механо-судовой службе Арвидас поспешил уйти, но на самом выходе был перехвачен Докшиным, рефмехаником с АИ-8203. – Что ты делаешь сегодня вечером, – спросил он. – Да так, ничего, а что? – Хочешь пойти на вечер для тех, кому за тридцать. У меня есть один лишний билет. – Арвидас замялся. – Там же одни старухи, да к тому же... – Кто тебе это сказал, – перебил его Докшин. – Там такие девочки, а самое главное с квартирами. – Арвидас помнил, что в ДМО (дом междурей-

сового отдыха) его ждут Лёша и Коля.

Но девочки с квартирами меняли дело. Перспектива пойти с Докшиным на вечер была заманчива. Арвидас любил завязывать знакомства. И если попадалась женщина с хорошо подвязанным языком развлекаться с ней словесной шелухой. Женщины так непосредственны.

– Девочки с квартирами, – отметил он про себя. – Коле подойдёт, а то у него одни провалы. —

Арвидас принял решение. – Где вечер? – В ДК «Кирова». – Билеты легко взял, – сделал равнодушное лицо Арвидас. – Легко. Женские все проданы, а мужских навалом. —

Билетов навалом. Значит лучше пойти своей бригадой. – Ты извини меня, но вряд ли я смогу с тобой пойти. Ребята ждут в ДМО. Собирались в кабак пойти. – Да это лучше кабака, – вскричал Докшин. – Я тоже так думаю, – спокойноотреагировал Арвидас, пожимая на прощание руку Докшина.

Лёша и Арвидас жили в ДМО на улице «Шмидта» в разных номерах. Коля обитал на судне. Правда, сегодня, работала знакомая Арвидаса администратор ДМО Дина Алексеевна и вопрос с Колей по поводу его поселения в ДМО уже был решён. Но это детали.

Пройдя к себе в номер Арвидас стал приводить себя в порядок. Побрился. Подстриг усы. Затем, надев свежую рубашку и носки в последний раз подошёл к зеркалу. Это был его ритуал, когда он готовился к бою с женским сословием. Из

зеркала на него смотрела вполне ещё юнное, не сказать что противная, мордочка. Она скорчила ему рожу, затем улыбнулась и сказала: – Ну, ты и бабник. – На что последней последовал незамедлительный ответ: – Женщины ждут и любят бабников. – Позубоскалив с самим собой и проверив, что носовой платок на месте Арвидас закрыл дверь и не спеша поднялся на второй этаж в комнату 213. Постучавшись условным сигналом, он имел неосторожность повернуться спиной к открывавшейся уже двери. Внимание его отвлекла девушка с мандолиной. Только он попытался зацепить её словом, как был грубо втащён за шею в комнату. Щёлкнула дверь, за которой раздался смех девушки, и перед носом у Арвидаса оказался большущий кулак Лёши. – Мы его ждём, а он засматривается на юнных кочанчиков. – Юнные кочанчики – это было любимое выражение товарища Лёши, Коли, Арвидаса Сани Попеля. Под этим выражением подразумевались молодые девчонки лет 16–18-ти, приятной внешности. Можно и неприятной, но не сильно. Лишь бы ноги были от шеи. Автоматически – это выражение стало и их любимым фольклорным приобретением.

Пожав мощную длань Лёши и не менее крепкую Коли, Арвидас уселся на стул.

– Ну, что орлы будем делать, – начал он.

– Как что? Договорились же в кабак идти, – разволновался Коля. Не обошлось и без Лёши.

– Ты смотри на него. Николаю Григорьевичу уже дней

пять не находится прекрасной Фемины, а он всё таки со студёных морей возвернулся, а вы, Арвидас Римантович, имее- те наглость спокойно сидеть на стуле и задавать преступные вопросы. Николай Григорьевич, – повернулся он к Коле, – в какой ресторан Вы изволите? – Коля подумал и ответил: – Туда, где много бабцов.

– Как ты можешь так говорить, – укоризненно глядя на Колю, сказал Лёша. – О женщинах и таким нехорошим словом. Нет-нет. Полнейшая деградация идёт в морях. Девушка, женщина, наконец кочанчик, – это же для нас с Арвидасом Римантовичем больше чем святыня, а он бабцы. Нет я не понимаю... как так можно выражаться, – закончил он изголяться.

– Ну, простите подлеца, – с улыбкой, разведя руки сказал Коля. – Может в «Бригантину»?

– Только не в неё, – разом вскричали Арвидас и Лёша.

– Тогда в «Белые ночи» или во «Встречи».

– Далёко, – последовал ответ.

– В «Панораму» я и сам не хочу. Остаётся «Заполярный».

Больше некуда. – Все помолчали.

– Вот что господа присяжные заседатели я вам скажу, – начал Арвидас. – Давайте рассуждать трезво. Раньше, то есть до того как рестораны Мурманска перешли на сельщину, одно удовольствие было ходить в них. 60-70-90 % одних только женщин, девушек и даже молодого подрастающего женского поколения. Шум, гам, веселье. Мужчины на-

расхват. Если попадалась свободная женщина ты шёл спать к ней. Если девушка, ты провожал её до дому, а на завтра встречался и обедал с ней в гостинице, где имел счастье жить. И до одиннадцати вечера она в твоём номере.

– Ну, Арвидас Римантович, сел на своего коня, – перебил Арвидаса Лёша.

– Не перебивай старших, мальчишка. Я продолжаю. Если тебе доставался молодой кочанчик, то ты без всяких задних мыслей приручал её к себе. Ходил с ней в кино, театр. Сидел в кафе. Стоял в подъезде, зажимался. Девчонке тоже надо доставить удовольствие. Целовал и... мило покидал её навсегда, говоря, что у тебя суточная вахта. Сейчас же, – голос Арвидаса повысился, – 90 % мужчин. За женщину – бой. Кто смел, тот и съел. А если не смел, или слаб здоровьем? – При последних словах он встал. Немного помолчал. Остальные тоже молчали, осмысливали. – Что нам заявила, эта нехорошая редиска, официантка в «Белых ночах», – завёлся Арвидас снова, – да и Наталия Ивановна в «Бригантине». Придут шесть девчонок, займут столик, закажут пару бутылок вина «Бычья кровь», да по холодной закуске, и за целый вечер девять рублей с их столика. Навара никакого. Вот и говорят официанты администратору, чтобы одних парней сажала. И напьются, и нажрут, и по три раза рассчитаются. Выгодно. Конечно выгодно. Вот почему, Николай Григорьевич, мы и не можем пять дней подряд для тебя женщину снять. А если и снимешь, то она без квартиры. И у нас нет. Я закончил, –

и Арвидас сел.

– Да, официанты совсем обнаглели, – проворчал Коля. Я где-то читал, что после революции официанты вывешивали плакат в ресторанах: «Не давайте нам чаевых, мы тоже люди».

– То дела давно минувших дней. Сами разбаловали. Не давали бы, они и не брали бы, – сказав это Лёша повернулся к Арвидасу. – Конкретно, что ты предлагаешь? —

– Да, да Римантович, – вмешался Коля. Не сиди как король на именинах: вечеринка, свадьба, день рождения?

– Нет, братцы-кролики. Я предлагаю настоящий культурный вечер в ДК «Кирова». Вечер для тех, кому за тридцать. И хотя нам нет тридцати... В это время раздался стук в дверь.

– Наверно Витя Лебедик, – сказал Лёша и пошёл открывать. Но это был сосед Лёши по номеру Володя. Он работал электромехаником в Мурманрыбпроме и имел скверную привычку пить один при Лёше. Пил интересно. Поставит бутылку водки у ножки стола, как бы спрячет. Затем воровски достанет свою же бутылку, сделает из неё глоток, два и опять спрячет. Лёше не предлагал. Это и бесило, но не сильно. У каждого свои привычки. Кому-то не нравится, что я плюю против ветра. Другому, что кидаю окурки в урну, а не рядом. Жизнь тем и хороша, что что-то кому-то не нравится.

– Опять в кабак, – спросил Володя, раздеваясь.

– Да, нет. Пока думаем, – ответил Коля. Затем обратился

к Арвидасу: – Ты гарантируешь, что там железные тётки и провала не будет.

Для Коли, Лёши и Арвидаса «железные тётки» – Это лёгкое знакомство и ночное чаепитие в домашней обстановке. Как правило, женщины в этом случае по возрасту несколько старше своих кавалеров. Но это для справки.

– Полную гарантию от провала нам мог бы дать только Остап Бендер, но я вам билеты на провал не продаю. На всё воля божья, – смеясь ответил Арвидас.

– Короче, бывшие кадеты ОМУРП, ресторан отменяется, – сказал Коля.

– Какие могут быть рестораны, мы же интеллигентные ребята, – подхватил Лёша. Опыт жизни, вот что самое главное. А он приобретает только в общении с женщинами. —

Коля, теребя свой великолепный нос, добавил: – Самое главное для нас, чтобы всё таки без провала обошлось. —

Под словом провал, выражением – одни провалы, и горечью – опять провал для Коли, Лёши, Арвидаса понималось: – не достали и тем самым не попали куда хотели, – провал. Метались по всем гостиницам, ресторанам – не поселились, не повеселились, – одни провалы. Познакомились в ресторане, кино, кафе, театре, танцплощадке с дамой сердца, проводили до дома, квартиры и не вкусили домашнего уюта, – опять провал. Вот почему иностранцы нас плохо понимают, а вражеские агенты так часто проваливаются. Но это опять для справки.

– Ну, ладно. Давайте одеваться и двигаться. А то уже цигель, цигель... – хлопая в ладоши, сказал Арвидас.

Через минут двадцать Коля, Лёша, Арвидас вышли из ДМО. Стояла чудная погода. Остатки полярной ночи скрадывались освещением. Дышалось легко и свободно. Как они шли! Паниковскии шёл на гуся жуе.

На подходе к ДК «Кирова» Арвидас чихнул.

– Что курить бросил, – это Коля.

– Наверняка и пить, – Лёша.

– Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким помрёт, – все сразу. Посмеялись, справились с волнением.

ДК «Кирова», с двумя якорями у входа, гостеприимно распахнуло перед ними двери. Пройдя в вестибюль Арвидас спросил у дежурной, где можно купить билеты на вечер для тех, кому за тридцать. Та, чему-то усмехнувшись, ответила, что в комнате с номером 16-ть. Найдя дверь с номером 16-ть Коля, Лёша, Арвидас остановились.

– Николай Григорьевич, ты смотришься далеко за тридцать. Поэтому действуй, злодействуй, – подтолкнул Колю к двери, Лёша. – И действуй по принципу: спросить можно, не убьют. Ну и, конечно, морду лопатой. Идиотов боятся, – напутствовал его Арвидас.

Коля, постучавшись, вошёл. Лёша и Арвидас сели на стулья стоящие в коридоре. Только удобно расположились, а

Коля уже с билетами выскочил.

– Коллеги, – сказал он, – кому-то придётся сидеть одному за другим столиком. К сожалению дали два места за 222-м и одно за 227-м столиком. И он протянул Лёше и Арвидасу билеты.

Билеты были размером с открытку и раскладывались. На лицевой стороне были лица девушки и юноши, берёзка и цветочки. Ниже цветочков стоял фиолетовый штамп: «действителен только для мужчин». На оборотней стороне стихи.

«Не могу я жить с людьми в разлуке,
Сиротой бродить в родном краю.
Я тяну к ним строки,
Словно руки,
Вместе с песней
Сердце отдаю».

Затем следовало:

«Уважаемый товарищ!
16-го марта приглашаем Вас на вечер отдыха
„Для тех, кому за 30“
Начало в 19 часов.
На вечере Вы можете встретиться с друзьями,
приятно провести время.
Ждём Вас с хорошим
настроением.

Для Вас
Танцевальные ритмы.
„Алло, мы ищем таланты“.
Весёлые конкурсы, аттракционы.
Забытые мелодии.
Встречи с интересными людьми.
Сувениры и книги в подарок.

МОТ зак. 2993–5000. 1977 г.»

И от руки. Ваш стол № 222.

– Герай (по литовски – хорошо), жребий кидать не будем. Я посижу один за 227-м столиком, – сказал Арвидас. Всё равно в одном зале. И давайте двигать, а то уже десять минут восьмого.

Выйдя опять в фойе, Коля, Лёша, Арвидас направились к гардеробу. Но та же дежурная увидев у них в руках билеты, опять чему-то усмехнувшись, сказала: – Женихи раздеваются в своём зале. Пройдите туда. —

– Спасибо, невеста. Ты так добра, – поблагодарил её Коля.

– Спокойнее, Николай Григорьевич. Мы не должны отвлекаться на женщин до двадцати пяти, – поддержал его Лёша.

Дежурная, женщина бальзаковского возраста, вдруг хорошо улыбнулась и сказала: – Я вижу, что вам палец в рот не клади, откусите. Я провожу вас, а то вечер уже начался. —

– Ну, как скажите, так и будет, – разом воскликнули «женихи».

Дежурная провела их в холл. Действительно, вечер уже начался. Они бочком протиснулись к гардеробу. Коля от лица всех поблагодарил дежурную, которая в ответ пожелала им хороших невест и удалилась.

– Что это она нам невест всё желала, – обратился Лёша к Коле.

– Не обращай внимания, малыш. Тебе это не грозит ещё, – и Колины глаза уже как локаторы шарили по залу.

В центре зала стояла ведущая с микрофоном. Она объявила: – Желающие участвовать в конкурсе на лучшее исполнение песни прошу подойти ко мне. Прошла минута.

– Ну, смелее, товарищи. Все люди взрослые, стесняться не надо. Мы не дети. Но зал всё таки стесняется. – Ну вот вы, молодой человек. Молодому человеку давно за тридцать. Ведущая не отстаёт: – Надо петь. По виду «молодой человек» с Кавказа. Ведущая, прежде чем дать ему микрофон, спросила: – Как вас зовут. Тот ответил. Коля, Лёша, Арвидас не расслышали. Им помогла ведущая. – Сейчас, Миша, исполнит национальную песню.

Миша взял микрофон и запел. Голос был достаточно приятным. Пел Миша с охами-ахами. Пел долго и, это дало время всем немного оглядеться. Все стояли группками. Женщины жались в одном конце зала, мужчины в другом. Женщины выглядели очень нарядными и взволнованными.

Некоторые мужчины – нет.

– Неужели опять провал, – думал Коля, оглядывая зал.

Квартиры-то у них есть. А молодости? М – да, что же делать?

Мысли Лёши: – Да, не подарок. Ни одной более или менее. Тут уж слишком за тридцать. Старушки, да и только. Может ещё кто подойдёт. У женщин в крови опаздывать. А... хотя есть парочка и для меня. Есть и симпатичная Фемина. Жаль, что мне только по аппендицит будет. Но Арвидасу подойдёт. Лёшка толкнул Арвидаса. – Посмотри вон на ту леди. Арвидас оценил.

– Да, хороша.

– Ну, не так открыто, – встрял Коля. Если вам не нравится, то могу заняться. На душе у него отлегло.

– Я думаю, – сказал Арвидас, что ею займёмся не только мы. Она кажется единственная, кто здесь смотрится. Неужели разведённая, – закончил он.

– Не бойсь, Арвидас Римантович. Мы крепки телом и духом. Помехи не будет. Займись ею, – сказал Лёша. Коля обиженно: – А мне...

А «молодой человек» всё пел и пел. Пришлось вмешаться ведущей. Она решительно забрала микрофон. – Похлопаем, товарищи, Мише за песню. Зал похлопал. – Миша получает приз как лучший исполнитель конкурсной песни. И она вручила Мише приз – плюшевого мишку. – А, теперь, приглашаются мужчины для участия в конкурсе, кто знает больше всех женских имён. Желаящие мужчины, ко мне.

Первым решил подойти мужчина лет сорока.

– Представьтесь.

– Виктор.

Ведущая дала ему микрофон. Тот взял и, с первым названным именем, стало ясно. Мужчина на веселе. Произнеся ещё два имени он весело икнул. Ведущая отобрала у него микрофон.

– Ещё желающие есть. Ну, вот вы. Она решительно вырвала имя у парня и тому ничего не оставалось делать, как назвать хотя бы одно женское имя. Волновался он здорово.

– Кто ещё, смелей.

В это время Коля и Лёша насели на Арвидаса.

– Ты у нас знаток женских имён, тебе и микрофон в руки.

Тот в никакую. Ведущая, заметив действия Коли и Лёши, энергично пришла им на помощь.

– Как вас зовут? Его зовут Арвидас, – объявила она народу.

Арвидас вынужден был взять микрофон.

– Я, – обратился он к ведущей, – буду называть имена по алфавиту, а вы напоминайте мне его. Лады. Та кивнула.

– Алевтина, – начал Арвидас.

– Б, – ведущая.

– Бронислава. Галина. Василина.

Арвидасу самому стало интересно, а сколько женских имён он ещё назовёт, но после двенадцатого ведущая забрала у него микрофон.

– Я ещё знаю.

– Ничего, достаточно. И она объявив, что желающих боль-

ше нет, подводит итг.

– Итак, победителем объявляется Игорь. Он назвал только одно женское имя. Просьба ко всем женщинам обратить на него внимание. Ему вручается приз – гусёнок. Остальные наград не получают и обращается внимание всех дам на этих двух участников. Особенно на Арвидаса, чтобы не стать его тринадцатой жертвой.

Зал посмеялся. Арвидас недоумевал, причём тут жертвы. Коля и Лёша, пожав ему руку, сказали.

Лёша: – Я в тебе не сомневался.

Коля: – Мы знали, что ты нас не подведёшь.

Арвидас был польщён.

Зазвучала давно забытая мелодия и было объявлено, чтобы все поднимались на второй этаж, где в танцевальном зале уже накрыты столы и вечер будет продолжен за ними.

Организаторы вечера постарались на славу. Было продано и распределено двести билетов.

Женские билеты разошлись быстро. Мужские шли трудно. Несколько билетов даже осталось. Мужчины жмоты и ленивы. Фу. на них. Сто на сто. Такова была задумка. За столиками, которые стояли достаточно близко друг к другу должны были сидеть четверо мужчин и четыре женщины. На столах было по две бутылки шампанского, по вазе яблок, немного конфет, бутерброды с колбасой. Не забыт был и буфет. Разрешалось продать одну бутылку коньяка на стол, но это если столик захочет. Был приглашён оркестр, это ВИА дома

культуры. Все музыканты, – подрастающее молодое поколение.

В этот вечер большинству женщин явно было за сорок. Мужчинам от двадцати трёх плюс бесконечность. Мужчинам делалась скидка. Паспорта смотрели, но возраста не замечали. Самое главное, чтобы не были женаты. Организаторами вечера были женщины. Разведённые. Они хотели счастья всем женщинам, да и себе тоже.

Столик номер 222, за который сели Коля и Лёша, был как раз напротив маленькой эстрады и обзревался со всех сторон сразу. Стол номер 227, за который сел Арвидас, был крайним от входа, да ещё большей частью прятался за колонну. Зал от него просматривался плохо, но Арвидас первым сел на самое выигрышное место. Тем самым хорошо подал себя залу.

Ведущая объявила: – Товарищи, смело рассаживайтесь за столики по номерам на билетах. На столах стоят бирочки с номерами. Будьте как дома. Мужчины ухаживают за дамами. Затем пятнадцать минут для закрепления знакомства и программа вечера будет продолжена.

Слышался шум отодвигаемых стульев и слова. Учтивое мужское: – Прошу вас. Женское: – Спасибо. Мужское: – А, что... только шампанское. Организаторское: – Не беспокойтесь, работает буфет.

Столик номер 222 познакомился между собой достаточно быстро. Инициативу в этом взяла на себя женщина под

пятьдесят с лицом французского комика Фернанделя.

– Мальчики, назовите себя... Ах, Коля и Лёша. Очень приятно. А меня зовут Ангелина Дмитриевна. Правда во мне ангельского мало что осталось, но я добрая. Ха-ха-ха.

Коля с Лёшей переглянулись. Мысль промелькнула одна: – Не смешно.

– Коля открывайте шампанское... Лёша, наливайте. Мою подругу зовут... Тоня, ну-ка знакомься с Колей и Лёшей. И не сиди как засватанная.

Подруге было лет под сорок. Она протянула руку сначала Коле, затем Лёше. Так и познакомились. Интеллигенты в первом колене, Коля и Лёша, успели открыть бутылки с шампанским не облив себя и дам. Лёша выпив бокал изрёк, обращаясь к Коле: – Да, это не ресторан. И даже как-то всё это волнует.

Затем они познакомились ещё с двумя женщинами и мужчинами, которые подошли в момент распития шампанского. Вскоре были выпиты несчастные бутылки с шампанским и начата первая бутылка коньяка. Вечер для тех, кому за тридцать для столика номер 222 начался вполне сносно.

Стол номер 227 знакомился не так быстро. Арвидас со своего места успел только позавидовать Коле и Лёше. Те уже пили коньяк, а тут сиди, дожидайся. Но вот подошли трое мужчин. Возраст неопределить. Одеты: один в потёртой морской курточке с двумя широкими лычками на погонах. У другого под пиджаком олимпийка, у третьего свитер, доста-

точно хороший, но Арвидас посчитал, что на такие вечера мужчины должны быть одеты пошкарнее. Сели они спиной к залу.

– Оставим лучшие места дамам, – сказал один из них. Другой, взяв бутылку с шампанским, молча стал открывать. Арвидас наблюдал. Налив резко бокалы, включая и бокал Арвидаса, тот, кто разливал промолвил: – Я думаю баб ждать не будем, а то шампань выдохнется. Пьём... И только кадык задёргался. Арвидас пригубил. Подошли две женщины.

– Нина, вот наш столик, – сказала одна другой.

– Добрый вечер, – и повесив сумочки, сели. Арвидас заметил, как у его соседей подобрались фигуры. Все трое тут же начали ухаживать за «бабами».

– Держите хлебушек, – свитер.

– Спасибо, вы так любезны. —

– Позвольте налить шампанское, – морская курточка.

– Налейте. —

– Как вас зовут, – олимпийка.

– Меня, Нина. —

– А меня, Валя. —

Все трое: – Очень приятно.

– Я, Федя, – морская курточка.

– Коля, – свитер.

– А меня, Юра, – олимпийка.

– А меня, Арвидас. —

И все сразу стали пить шампанское.

Когда в зале стало пошумнее, что указывало на то, что всё идёт хорошо и знакомство надо закреплять, зазвучала музыка и ведущая объявила: – Обратите внимание, товарищи, на лежащие в отдельной тарелочке номерки и булабочки. Это значит, что мы, взрослые люди, будем играть в почту. Поэтому прошу приколоть номерки так, чтобы их было хорошо видно. Наш почтальон разнесёт по столикам бумагу и карандаши. И почта заработает. Затем ведущая положила микрофон и первая приколола номерок. За столами шум и ещё большее оживление. Как давно не играли в почту. Как это забавно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.